

Л.А. Ковалевская.

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС конца II — первой половины III вв. н.э. ИЗ РАСКОПОК ВИЛЛЫ 341

В результате активного исследования в последние десятилетия хоры античного Херсонеса получена ценная информация, расширяющая наши знания не только о жизни сельского населения, но и об общих процессах, происходивших в Херсонесском государстве. Мощная оборонительная система Херсонеса отделяла городскую территорию от окружающих земель, население

которых имело свой хозяйственный уклад, свою культуру, нередко свою особую судьбу. Сельские постройки, не имеющие такой надежной защиты, в большей мере были подвержены опасности, первыми принимали удары вражеских полчищ, служили своеобразным щитом при подступах к городским стенам. Следы исторических коллизий на сельских постройках являются

Рис.1.

Схема расположения виллы 341 на Гераклеийском полуострове.

важным доподлинным, а зачастую единственным источником информации для воссоздания многих ключевых событий в истории Херсонесского государства.

Некоторым итогом изучения одной из сельских построек посвящена настоящая работа. Постройка земельного надела 341 находится в пограничной зоне размежеванной части хоры античного Херсонеса, расположена на господствующей высоте северного склона Верхне-Юхариной балки, на территории Севастопольского городского кладбища (рис.1).

Систематическое исследование памятника археологии было начато в 1987 году одним из отрядов Гераклеяской экспедиции Херсонесского государственного историко-археологического заповедника. За семь лет

раскопок открыто около 900 квм площади памятника. Выявлено главное сооружение постройки – башня, укрепленная с четырех сторон мощным «противотатарным» поясом и состоящая из двух помещений. В южном углу башни обнаружен и исследован колодезь. В центре постройки находится обширный двор, мощеный крупными каменными плитами. По периметру с трех сторон двор окружен хозяйственными помещениями. Общая ориентация углов постройки – по сторонам света (рис.2).

Исследуемая постройка является многослойным памятником. Усадьба, основанная в период освоения Гераклеяского полуострова как ближней хоры Херсонеса, в первых веках нашей эры была значительно перестроена, по планировке напоминающая рим-

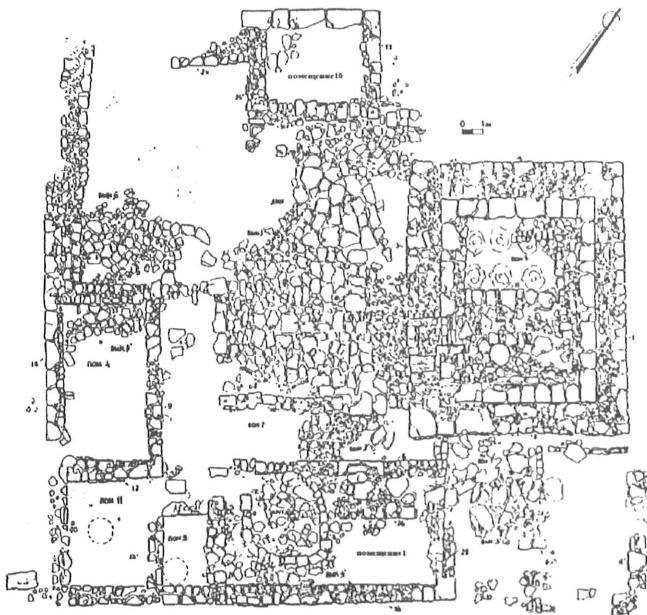

Рис.2.

Общий план постройки 341.

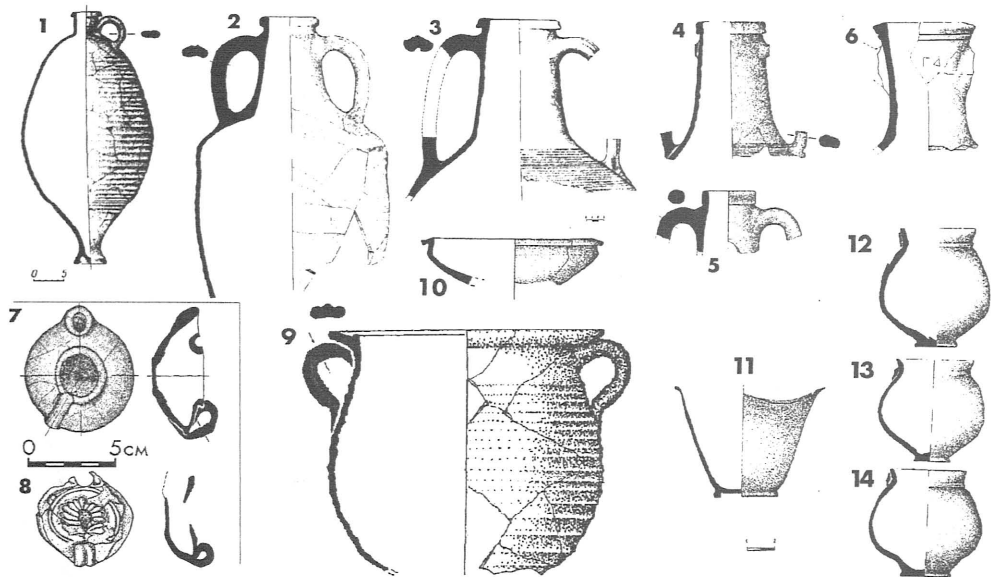

Рис.3.
Помещение 1.

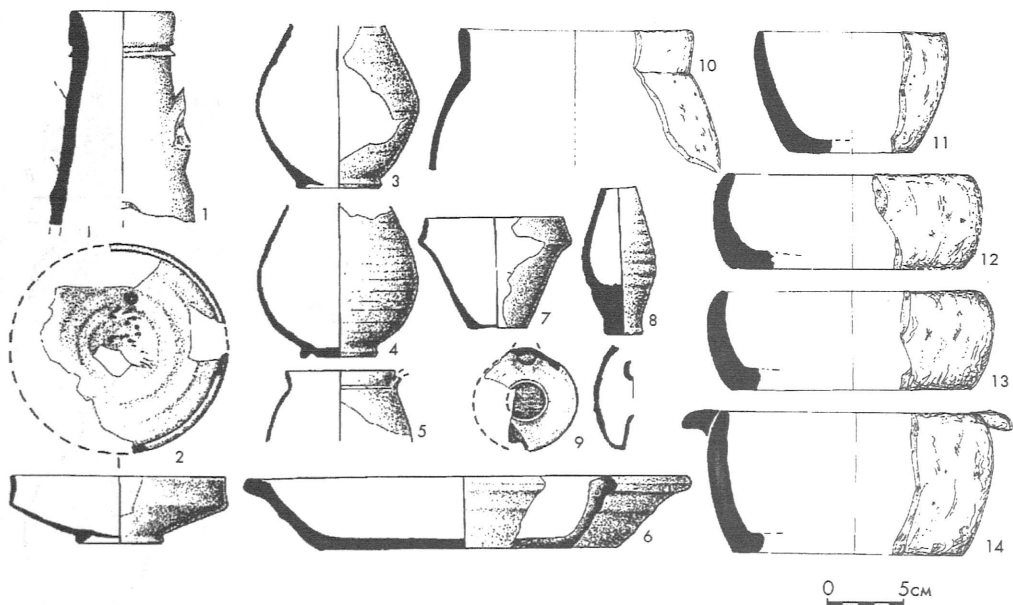

Рис. 4.
Помещение 10.

кую впаду с конструктивными особенностями, типичными для региона. После гибели впады, вновь жизнь на месте довольно кратковременного запустения возрождается в средневековье. Мощность и степень насыщенности культурного слоя не везде одинакова.

Самый многочисленный археологический материал относится к римскому периоду и был сосредоточен в слое зольника, возникшего в результате пожара, уничтожившего всю постройку. Особое внимание привлекали находки в помещениях I и 10. Именно на этих двух участках, по моим наблюдениям, стратиграфия не была сильно нарушена, следовательно, данный материал может служить надежным источником для воссоздания ситуации, предшествовавшей трагедии.

Помещение I расположено в юго-восточной части постройки, в плане - прямоугольной формы, занимает площадь около 42 кв.м, вытнуто с юго-запада на северо-восток, имеет размеры по внутреннему периметру стен 9,25х4,50 м. Помещение I несколько заглублено, наподобие полуподвала, образовано стенами, имеющими толщину от 0,75 до 0,90 м, сохранившимися на 2-4 ряда кладки, высотой до 0,90 м. Стены сооружены из бутового камня средних размеров. В юго-западной половине помещения I впущено круглое в плане сооружение, более позднего времени.

В северо-западной стене выявлен вход со стороны двора, шириной 1,05 м. Вход имеет порог и три ступени, ведущие вниз. Еще один проход шириной 0,95 м обнаружен в юго-западной стене. Ступени лестницы, стены помещения и пол в северо-восточной его части были покрыты плотной цементной обмазкой желтовато-розового цвета с галечной и керамическим наполнителем, остатки которой особенно четко прослеживаются вдоль стен. Под же юго-западной половины помещения был вымощен плоскими камнями средних размеров.

На глубине 0,40-0,60 м от современной дневной поверхности был выявлен мощный слой пожара. Верхний горизонт пожарища представлял собой черепичный завал с остатками обгоревших деревянных конструкций и рухнувших стен. Крыша помещения имела наклон на северо-запад, именно в эту сторону обращена нижним краем значительная часть черепицы. По-видимому, горящая кровля рухнула в центральной и в северо-западной частях помещения, так как на этих участках наблюдается наиболее мощный слой зольника (до 0,90 м). Пожар

был столь силен, что стены и пол прокалились на значительную глубину.

В слое пожара помещения I в основном преобладают находки фрагментов амфор и краснолаковой посуды; обнаружены два светильника и кастроля. Учитывая конструктивные особенности постройки и обнаруженный археологический материал, можно утверждать, что помещение I служило хозяйственным целям - скорее всего, было складом.

Аналогичная картина пожара и разрушения наблюдается и на участке помещения 10, которое расположено в противоположной, северо-западной части постройки. Помещение, в плане прямоугольной формы, занимает значительно меньшую площадь, всего 13,5 кв. м. Имеет размеры по внутреннему периметру стен 4,50 х 3,00 м. Стены, образующие помещение, выявлены на высоту 0,30 - 0,35 м. Они имеют следующие конструктивные особенности: если юго-западная стена сложена из бутовых камней среднего размера, то в кладке трех других стен использовались очень крупные, хорошо обработанные блоки. В юго-восточной стене, со стороны двора имеется вход шириной 0,85 м.

Как и в помещении I, пол и стены помещения 10 покрывала цементная обмазка, остатки которой особенно хорошо видны вдоль стен. Только в западном углу значительная площадь пола вымощена каменными плитками.

В северном углу помещения обнаружена печь прямоугольной формы, размерами 0,43х0,50 м. Сохранились вертикальные борты из крупных фрагментов черепицы и сырцовых плит, остатками которых заполнено и внутреннее пространство сооружения. Печь несколько заглублена, основание точной части находится на 0,20-0,25 м ниже уровня выявленного пола. Печь могла служить одновременно и для отопления, и для приготовления пищи, подобно «домашним печам» Илурата, относящимся ко II-III вв. н.э.¹ Археологический материал в помещении 10 отличается разнообразием. Найдены фрагменты жаровни, амфор, краснолаковой посуды, светильник, грузила, гвозди. Весьма многочисленны остатки кухонной лепной и кружалной посуды. Скорее всего, помещение 10 по своему функциональному назначению являлось бытовым - вероятно служило кухней.

Всенаходки из слоя пожара в помещениях - со следами горения. Некоторые керамические изделия деформировались от высокой температуры. В настоящей работе использованы наиболее информативные находки

ки: археологические целые формы или крупные профилированные части сосудов. К сожалению, дать характеристику глины керамических изделий не представляется возможным, так как она сильно пережжена и приобрела темно-серый оттенок.

АМФОРЫ

1. Одноручная амфора-кувшин (рис.3, 1) с непропорционально маленьким относительно тулова, узким цилиндрическим горлом. Венчик в виде треугольного в сечении валика свисает наружу. Тулово вытянутой, несколько опавшей формы, внешняя поверхность его тонких стенок сплошь ребричатая. Петаевидная уплощенно-овальная в сечении ручка, профилированная снаружи неглубоким желобком, крепится у самого основания горла и на плечике. Ножка высокая, цилиндрическая, расширяется книзу, образуя кольцевой поддон, по центру внутренней полости которого имеется сосцевидный выступ.

Высота амфоры 0,45 м.

Диаметр тулова 0,22 м.

Диаметр венчика 0,055 м.

Сосуды подобного типа М.Лэнг называет кувшинами. По разработанной ею классификации, наша находка относится к II типу.² Позднее многие исследователи рассматривали эту форму как одноручные амфоры-кувшини, которые имели самое широкое распространение в первых веках нашей эры во многих античных центрах Северного Причерноморья³; встречаются они также среди материалов Африканской Атлоры⁴. Прямые аналоги амфор-кувшини II типа имеются в комплексе II-III вв. н.э. зернохранилища II в Ольвии⁵, как и среди находок подвала МБ в Танаисе, который надежно датируется (по монетам) II - первой половиной III в. н.э.⁶

2. Горло амфоры (рис.4,1) - узкое, цилиндрической формы, со следами широкого рифления в нижней части. Венчик уплощенный, непосредственно под ним на горле имеется четкое выступающее ребро. Тулово и ручки не сохранились. Судя по форме остатков верхнего прилепа, ручки крепились на 6 см ниже венчика и резко поднимались вверх.

Диаметр венчика 0,07 м

Узкогорлые амфоры с высокоподнятыми ручками имеют широкий ареал и время бытования. Находки амфор этого типа в разных центрах Босфора И.Б.Зесст и В.Ф.Гайдукевич относят к III в. н.э.⁷. А.П.Абрамов сужает хронологические рамки и датирует сосуды концом II-1-ой половиной III в. н.э.⁸ В Танаисе они встречаются в комплексах I-ой половины III в. н.э.⁹, в Херсонесе, в Ольвии также появляются с I-ой половиной III в. н.э.¹⁰ По мнению Г. Кузманова, амфоры этого типа распространены в Нижней Мезии в III-IV вв. н.э., происходят из Западного Средиземноморья.¹¹ Д.П. Пикок и Д. Вильямс указывают на широкое распространение этих амфор в бассейне Средиземного и Черного морей, относят время их бытования также к III-IV вв. н.э., не исключая самый конец II в. э.¹² S. Keay амфоры с высоко поднятыми ручками относит к XII типу; местом производства их может быть, по его мнению, островная Греция, скорее всего о. Кос.¹³

3. Горло крупной амфоры (рис.3, 6) с массивным желобчатым венцом. Ручки и тулово не сохранились. Горло цилиндрической формы, несколько расширяющееся книзу, на его внешней поверхности процарапана метка. Венчик массивный, представляет собой постепенно утолщающуюся стенку горла, край которой сверху плоско срезан наскос снаружки. С внешней стороны венчик ограничен от горла двумя широкими желобками, на уровне которых крепились ручки. Целые экземпляры амфор с желобчатым венцом имеют круглые или сложнопрофилированные в сечении ручки и ребричатое тулово.

Диаметр венчика 0,18 м.

Подобные амфоры характерны и широко распространены во II-III вв. н.э. на Боспоре¹⁴ и в других античных центрах Северного Причерноморья: Херсонес,¹⁵ Козырьское городище,¹⁶ Усть-Альминский могильник.¹⁷ А.П. Абрамов считает конец II-нач. III вв. н.э. периодом наиболее интенсивного их бытования¹⁸. Видимому, этот тип амфор В.И.Кадеев предположительно относит к продукции Малой Азии или Сирии.¹⁹

4. Горла двух амфор (рис.3, 3,4) с клювовидным венцом и ручками, типа мирме-

кийских. Горла цилиндрической формы, слегка расширяются книзу. Венчики резко выступают, как бы нависают над горлом. Верхняя поверхность ручек одной из амфор профилирована семью валиками, причем центральный значительно возвышается над прочими, внутренняя - имеет глубокий желобок. Под венчиком этой амфоры проведена резная линия. Из-за плохой сохранности ручек другой амфоры, их профиль трудно охарактеризовать. Верхним прилепом ручки крепятся непосредственно под венчиком, нижним - почти на середине плечиков, внешняя поверхность которых покрыта глубоким, густым рифлением.

Диаметр венчиков 0.12 и 0.14 м.

Амфоры описанного типа довольно широко распространены в II-III вв. н.э. на Боспоре²⁰ и в Юго - Западном Крыму²¹.

5. Горло и верхняя часть тулова амфоры (рис.3, 2). Венчик валикообразный, горло цилиндрическое довольно высокое, значительно расширяющееся книзу; под венчиком на горле имеются две резные параллельные линии. Верхняя поверхность ручек профилирована двумя валиками, проходящими по центру. Ручки крепятся под самым венчиком и на середине плечиков. Внешняя поверхность тулова, ниже плечиков - желобчатая. Дно не сохранилось.

Диаметр венчика 0.10 м.

Диаметр тулова 0.31 м.

Похоже, что в самостоятельный тип амфоры с вышеописанными морфологическими признаками не выделены, хотя близкие им по форме сосуды встречаются во II-III вв. н.э. в Неаполе-Скифском.²²

6. Горло амфоры (рис.3, 5). Венчик имеет форму очень вытянутого уплощенного валика, нижняя часть которого в виде невыразительного клювовидного выступа нависает над горлом. Горло с легкой припухлостью, на уровне ручек, на внешней поверхности прочерчены две параллельные резные линии. Ручки круглые в сечении, верхним прилепом крепятся непосредственно под самым венчиком.

Диаметр венчика 0.09 м.

Прямых аналогий не обнаружено.

СТОЛОВАЯ КЕРАМИКА.

7. Кубки с округлым шаровидным корпусом (рис. 3,12-14; рис. 4,5). В помещении 1 обнаружены три археологически целые формы, в помещении 10 - 1 фрагмент верхней части кубка. Сосуды имеют углощенный прямой, вертикальный венчик, слегка отогнутый наружу, отделенный от корпуса более или менее выраженным рельефным пояском. Ручки не сохранились, но судя по следам сколов, все кубки были одноручными. Дно имеет невысокий дисковидный поддон.

Диаметр венчика от 0.062 м до 0.065 м.

Высота от 0.082 м до 0.098 м.

Подобные сосуды В.И.Кадеев называет горшочками, относя их к 4 типу из выделенных им шести²³. На основе весьма многочисленного материала из раскопок некрополя Херсонеса В.М.Зубарь, определив рассматриваемый тип керамики как кубки, разработал более подробную типологию, согласно которой наши находки относятся к варианту А типа I.²⁴ Еще раньше тот же автор отмечал широкое распространение кубков в Северном Причерноморье и во многих районах античного мира во II-III вв. н.э. В Херсонесе сосуды производились по привозным образцам.²⁵

8. Чашки (рис.4, 7; рис.3, 11) со слегка запутым внутрь краем, с округлыми стенками тулова, резко сужающегося ко дну. Верхняя часть одного сосуда не сохранилась, его дно имеет невысокий кольцевой поддон. Дно второго сосуда плоское.

Диаметр венчика 0.09 м

Высота 0.08 м.

Как и предыдущий тип, чашки имели широкое распространение в I-III вв. н.э. на Боспоре,²⁶ в Херсонесе,²⁷ в Ольвии²⁸ и в других центрах античного мира. Причем во многих Северопричерноморских городах чашки в большом количестве производились на месте по привозным образцам.

9. К другому типу чашек (рис.3, 10) относится находка верхней части сосуда с округлыми стенками, сильно сужающимися книзу. Венчик - горизонтальный,

резко отогнут, как бы нависает над туловом. Дно не сохранилось.

Диаметр венчика 0.13 м.

Целье формы сосудов данного типа скорее всего имели высокую ножку, подую внутри. В.М. Зубарь заметил, что в некоторых комплексах некрополя Херсонеса чашки на высокой ножке встречены с монетами II-III вв. н.э.²⁹

10. Тарелка (рис.4, 2) с прямым, слегка утолщенным и загнутым внутрь краем. Стенки прямые, резко сужающиеся ко дну, представляющему собой невысокий кольцевой поддон. На дне сосуда, на его верхней поверхности, имеются небольшие углубления, в виде царапин, расположенные хаотично.

Диаметр венчика 0.14 м.

Подобного типа посуда довольно часто встречается на Боспоре,³⁰ в Ольвии,³¹ Херсонесе³² в I-III вв. н.э. В.В. Крапивина тарелки со схожими признаками относит к 14 типу, которые, по ее мнению, характерны для пергамского производства первой половины I века н.э., а со второй половины II в. н.э. производились и в Нижней Мезии.

11. Два тулова кувшинов яйцевидной формы на очень низком кольцевом поддоне (рис.4, 3,4).

Диаметр тулова 0.10 м.

Кувшины - один из самых распространенных видов столовой керамики. Находки из помещения 10 по форме близки типу 8 (согласно классификации В.И.Кадеева)³³ или типу 3 (Зубарь В. М.)³⁴ и датируются суммарно I-III вв. н.э.

КУХОННАЯ КЕРАМИКА.

Кухонная керамика представлена кружальной и лепной посудой.

12. Из простой кружальной посуды прежде всего следует отметить кастрюлю с двумя петлевыми ручками (рис.3, 9). Венчик горизонтальный. Резко отогнут наружу, по его верхней поверхности проходит желобок для установки крышки. Ручки крепятся непосредственно под самым венчиком, в сечении — сложнопрофилированные. Тулово округлое, по форме близкое к яйцевидному, со сплошным рифлением внешней поверхности. Дно не сохранилось.

Диаметр венчика 0.20 м.

Диаметр тулова 0.21 м.

Подобной формы кружальная посуда встречается среди материалов середины II - начала III вв. н.э. из раскопок Афинской Агоры.³⁵ Несколько целых экземпляров аналогичных кастрюль имеется в комплексе находок II - первой половины III вв. н.э. из подвала МБ в Танаисе, причем авторы считают их привозными.³⁶ По морфологическим признакам кастрюлю можно отнести к типу I, выделенному В.В. Крапивиной на материалах Ольвии. Автор отмечает их наиболее широкое распространение в западных провинциях Римской империи во II-III вв. н.э.³⁷

13. Сковорода с плоским дном (рис.4, 6), сильно расширяющимися высокими прямыми стенками. Венчик широкий, подпрямоугольной формы, отогнут наружу, сверху уплощен.

Диаметр венчика 0.28 м.

Высота сковороды 0.05 м.

14. Горшок с округлым туловом (рис.4, 10). Венчик высокий, вертикальный, чуть отклоненный наружу. Переход от венчика к тулову резко обозначен. Дно не сохранилось. Глина красно-коричневого цвета, с многочисленными включениями извести и серых непрозрачных частей.

Диаметр венчика 0.17 м.

ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА.

Основная форма сосудов по типолообразующим признакам близка чашкам³⁸. Посуда - толстостенная. Глина изделий - светло-коричневого цвета, грубая, плохо промешанная, со значительным содержанием извести и песка. Чашки представлены двумя типами:

15. Чашки с плоским дном (рис.4, 11-13), округлыми слегка расходящимися стенками. Венчик прямой, несколько загнут внутрь, сверху округлый. Диаметр венчиков 0.14-0.18 м.

Высота чашек 0.07-0.08 м.

16. Чашка морфологически схожа с предыдущим типом (рис.4, 14), отличается наличием двух плоских горизонтальных ручек-ушек, которые как бы являются продолжением венчика.
Диаметр венчика 0.18 м.
Высота чашки 0.09 м.

КЕРАМИКА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

17. Светильник краснолаковый (рис.3, 8), сделан в форме, относится к группе ламп с закрытым резервуаром. Корпус округлый, плечики слегка покатые, щиток углублен, отделен от плечиков валиком и резной линией. Ручка петлевидная. На щитке - рельефное изображение раковины. Носик маленький, округлый, дно плоское (сохранилось частично). Глина светло-коричневая, имеются мелкие редкие включения пироксена, шмота. Лак, покрывающий внешнюю поверхность, тусклый.
Диаметр корпуса 0.06 м.
Высота корпуса 0.02 м.
Светильник по морфологическим признакам относится к самому распространенному типу, который О.Вальдгауэр определяет как «римский»³⁹. Аналогичные светильники (так называемый западнопоитийский вариант) широко бытуют в Западном Причерноморье начиная с I в. н. э., но в основном в конце II-III вв. н. э.⁴⁰, а также с конца II в. н.э. - на Рейне⁴¹ и во многих других центрах античного мира. Светильник из помещения I представляет собой, скорее всего, северопричерноморский вариант римского типа (южнорусский – по О.Вальдгауэру), встречались почти повсеместно на обширной территории: Тира,⁴² Ольвия,⁴³ Херсонес,⁴⁴ Танаис⁴⁵ и др. Исследования показали, что наиболее интенсивное распространение этих светильников относится к II-III вв. н. э., их производство было налажено во многих центрах Северного Причерноморья по слепкам с привозных образцов.
18. Два светильника (один из них археологически целый), сделаны в форме, относится к группе ламп с закрытым резервуаром (рис. 4,9; рис. 3,7). Корпус округлый, носик небольшой, также округлый, слегка приподнятый. Плечи покатые, имеется резкая грань при переходе к нижней, донной части светильника. Сложнопрофилированная ручка расположена асимметрично, возвышается над глазком, без орнамента корпусом. Характерная особенность изделия - полное отсутствие щитка, очень большое отверстие для масла, расположенное по центру корпуса и обведенное бортиком. Дно плоское.
Диаметр корпуса 0.07 м.
Высота корпуса 0.03 м.
Прямых аналогий подобного типа светильникам не найдено. Не исключено, что эта необычная форма является традиционной местной⁴⁶ или характерной для соседних регионов⁴⁷.
19. Флакон яйцевидной формы (рис.4, 8). Венчик и горлышко отсутствуют. Внешняя поверхность стенок тулова жедобчатая. Придонная часть вытянута, сужается книзу, дно плоское.
Диаметр тулова 0.05 м.
20. Два однодырчатых грузила пирамидальной формы. Изделия очень крупных размеров, небрежно выполненные. Сквозное отверстие смещено от центра наверх незначительно. Глина светло-бежевого оттенка, грубая, имеются включения песка и гальки.
Высота 0.12 м.
Судя по контексту обнаружения находок, а также их форме, грузила, скорее всего, употреблялись в качестве подставок под жаровни⁴⁸ или под сосуды во время варки пищи на очаге.⁴⁹

Чрезвычайно важным уточняющим фактором является нумизматический материал (автор выражает благодарность Н.А. Алексеенко за хронологическое определение монет, обнаруженных в результате раскопок

постройки 341). К сожалению, монета, обнаруженная в зольнике помещения 10, очень плохой сохранности, датируется эвентуально I-III вв. н. э. Большое значение для определения точной нижней хронологичес-

кой границы гибели виллы имеет находка херсонесской монеты 180-192 гг. н.э., найденная в слое пожара помещения 1.

Таким образом, итоги подробного исследования керамического материала убедительно характеризуют виллу 341 как часть единого организма, которая являлась вполне равноправным партнером в общих экономических связях Херсонесского государства с различными центрами античного мира. Суммарное хронологическое определение керамики, удачно дополненное нумизматической находкой, на мой взгляд, позволяет отнести время гибели 1 и 10 помещений, и, следовательно, всей постройки к концу II – первой половине III вв. н.э.

Пока преждевременно говорить о крупномасштабном характере трагического события и о его причинах. Однако, бесспорно, пожар не был локальным. Раскопки последних лет показали, что в сельской округе Херсонеса некоторые аналогичные постройки II-III вв. н.э. были сожжены или надолго заброшены их обитателями.²⁰ Немазовою отметить, что часть этих построек находилась в достаточной близости от города. Несомненно, дальнейшие подобия характера исследования могут предоставить дополнительную, более полную информацию для реконструкции как отдельных событий, так и общегородской ситуации в Херсонесском государстве в поздней античное время.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гайдукевич В.Ф. Новые исследования Илулата. // КСИА XXXVII. 1951. С.202-210. Рис.66.
2. Lang M. Dated jars of early imperial times. *Hesperia*. T.XXIV. 1955. Plate.79o.
3. Арсеньева Т.М., Науменко С.А. Раскопки Танаиса в 1981-84гг. // КСИА №191.1987. С.75-82. Рис.2, 4; Дашевская А.Д. Раскопки Южно-Донецкого городища в 1966-69гг. // КСИА №130. 1972. С.67. Рис.25, 2.
4. Robinson H. The pottery of the Roman Period. // *The Athenian Agora*. Vol.V. 1959. P.94. Pl.23. M125.
5. Мелентьева Т.М. Ольвийский керамический комплекс первых веков н.э. // КСИА №116. 1969. С.25-26. Рис.3, 1-2.
6. Арсеньева Т.М., Науменко С.А. Комплекс находок из подвала МБ II-III вв. н.э. // *Вестник Танаиса*. Вып.1.1994. Ростов-на-Дону. 1993. С. 68. Рис. 1,4.
7. Зеест И.Б. Керамическая тара Востора. // МИА №83.1960. С.114. Табл. XXXIII; Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритики и Мирмекия. // МИА №85.1958. С.168. Рис. 20.
8. Абрамов А.П. Античные амфоры. Периодизация и хронология. // *Боспорский сб.* Вып.3. М.1993. С.48. 6.24.
9. Арсеньева Т.М., Науменко С.А. Комплекс находок...С.69. Рис.1, 1.
10. Кладеев В.И., Сорочан С.Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н.э.-V в. н.э. Харьков. 1989. С.51-52. Рис.27, 4; Мелентьева Т.М. Ольвийский керамический комплекс...С.24-25. Рис.2, 2.
11. Кузманов Г. Ранневизантийская керамика от Тракия и Дакция (IV-VII вв.) // *Раскопки и прочувания*. Кн. XIII. София. 1985. С.100. Табл.7. А67а.
12. Peacock P.S., Williams F. *Amphorae and the Roman Economy*. New-York. 1986. P.193-195. Fig.112.
13. Keay S. *Late Roman Amphorae in the Western Mediterranean*. BAR International Series. 196(1). 1984. P.136-138. Fig.52.
14. Зеест И.Б. Керамическая тара...С.114-115. Табл. XXXIII, 80; Шелов Д.Б. Раскопки северо-восточного участка Танаиса (1955-57гг.) // МИА №127. 1965. С.68. Рис.11; Арсеньева Т.М., Науменко С.А. Раскопки Танаиса в 1981-84гг...С.78. Рис.2, 9.
15. Кладеев В.И., Сорочан С.Б. Экономические связи античных городов...С.43. Рис.19, 5.
16. Бураков А.В. Козырское городище. Киев. 1976. С.72. Табл. III, 8, 9.
17. Высотская Т.Н. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. Киев. 1972. С.130. Рис.37, 10.
18. Абрамов А.П. Античные амфоры...С.48. 6.21.
19. Кладеев В.И., Сорочан С.Б. Экономические связи античных городов...С.43.
20. Зеест И.Б. Керамическая тара...С.112. Табл. XXX, 73.
21. Высотская Т.Н. Поздние скифы...С.125. Рис.34, 5; С.130. Рис.37. 11, 18.
22. Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму. // САИ. Вып. д. 1-7. М. 1991. С.87. Табл. 28, 14.
23. Кладеев В.И. Очерки истории экономики Херсонеса в I-IV вв. н.э. Харьков. 1970

- С.96-97. Рис.12, 4
24. Зубарь В.М., Сорочан С.Б. Новый погребальный комплекс II-IV вв.н.э. и экономическое развитие Херсонеса // Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры. Киев. 1986. С.105-106. Рис.4, 1.
 25. Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического I-IV вв.н.э. Киев. 1982. С.76-77. Рис.48, 1; Рис.48, 1-7.
 26. Силантьева А.Ф. Краснолаковая керамика из раскопок Илурата // МИА №85. 1958. С.304. Рис.18. 1: С.309. Рис.19. 2; Арсеньева Т.М., Науменко С.А. Комплекс находок...С.75. Рис.20, 4; Арсеньева Т.М. Две группы краснолаковых сосудов из Танаиса // КСИА №182. 1985. С.77-83. Рис.2, 6, 7.
 27. Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса...С.67. Рис.42.
 28. Крапивина В.В. Ольвия. Материальная культура I-IV вв.н.э. Киев. 1993. С.114. Рис.55, 1-3.
 29. Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса...С.67-68. Рис.40, 4, 6.
 30. Арсеньева Т.М. Две группы...С.77-83. Рис.2, 10; Силантьева А.Ф. Краснолаковая керамика...С.290. Рис.5, 1, 2.
 31. Крапивина В.В. Ольвия...С.112. Рис.51. 16-19.
 32. Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса...С.65-66. Рис.38.
 33. Кадеев В.И. Очерки истории...С.95. Рис.11, 8, 9.
 34. Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса...С.70. Рис.46, 8, 9.
 35. Robinson H. The Pottery...P.50. J. 55, 56.
 36. Арсеньева Т.М., Науменко С.А. Комплекс находок...С.76. Рис.24, 3; Рис.25, 1.
 37. Крапивина В.В. Ольвия...С.101. Рис.80.
 38. Крапивина В.В. Ольвия...С.106.
 39. Вальдгауэр О. Античные глиняные светильники. С.-Петербург. 1914. С.9.
 40. Isonomi. C. Orpaite Greco-roman. Вис.1967. P.18-19. Fig.34-36.
 41. Katalog der römischen Lampen des Rheinischen Landesmuseums Trier. Karin Goethert-Polaschek. Trierer Grobungen und Forschungen. Band. XV. 1985. №590-604.
 42. Сон Н.А., Сорочан С.Б. Античные светильники из Тиря // Античные древности Северного Причерноморья. Киев. 1988. С.126-127. Рис.5(3).
 43. Крапивина В.В. Ольвия...С.121-122. Рис.71, 9-13.
 44. Зубарь В.М., Сорочан С.Б. Новый погребальный комплекс...С.111-113. Рис.6, 3.
 45. Арсеньева Т.М. Светильники Танаиса. М. 1988. С.36. Табл. XIII, 2.
 46. Архив ГХМ. Инв. №№ 1141, 8840, 8877/4.
 47. Гайдукевич В.Ф. Античные города Боспора. Мирмекий. А. 1987. С.78. Рис.99, 3, 4.
 48. Арсеньева Т.М., Науменко С.А. Комплекс находок...С.62.
 49. Гайдукевич В.Ф. К вопросу о ткацком ремесле в боспорских поселениях. // МИА №25. 1952. С.397.
 50. Архив ХГИАЗ. Д.2319. С.9-21; Д.2740. С.20; Д.2992. С.42.